

между ними не было. Аспры же, меченные именами ближайших предшественников Теодоры, ее братьев Георгия и Иоанна, последнему условию удовлетворять уже не могли.

Не этим ли объяснить возникновение и древнегрузинского термина? Аспры, изготовленные в Грузии и меченные именами Кир Мануила, и получили общее название «кирманеули».

В дальнейшем с них стали изготовлять время от времени видоизменяющиеся и постепенно грубеющие копии. Сначала, конечно, принимались все меры к тому, чтобы эти монеты ничем не отличались от обращавшихся до того в Трапезундской империи, и они выпускались доброкачественными и тщательно выполненными, т. е. первоначальный оригинал сохранялся полностью. Вот почему некоторые кирманеули, и, в частности, привлеченный нами образчик перечекана, по своим деталям ничем (или почти ничем) не отличаются от подлинно трапезундских. Но в дальнейшем, когда население стало к ним привыкать, кирманеули начали грубеть, ухудшаться в пробе и уменьшаться в весе, тем более что порча монеты уже с XIV в. становится повсеместным явлением.

В дальнейшем эти грубо исполненные кирманеули изготовлялись для трапезундского населения только в особых случаях и, являясь сначала ходячей монетой в пограничных с Трапезундом областях, постепенно проникали в западную и, отчасти, в юго-западную Грузию. Для этого также создались специфические условия, ибо в находившейся под влиянием монгольских ильханов Восточной Грузии широкое распространение получили тбилисские грузино-гулагидские диргеми, помеченные именами ильханов. Западная же Грузия ильханов не признавала; монета, помеченная их именем, тут не привилась, и находок таких монет тут совсем не зафиксировано. Здесь должен был выработаться совершенно иной тип монеты, которым, надо полагать, и явился кирманеули.

Судя по дошедшим до нас массам этих огрубевших кирманеули, их выпуск продолжался в течение многих десятилетий. Трудно иначе объяснить наличие такого большого количества их вариантов, дающих все переходы от тщательно исполненных изображений и правильно переданных надписей до самой примитивной и грубой схематичности этих изображений и полной неразборчивости надписей.

Следует обратить особое внимание еще на одно обстоятельство, которому до сих пор не придавалось значения. Просматривая имеющиеся запасы нумизматических памятников, а также таблицы изданий по трапезундской нумизматике, мы обратили внимание, что все трапезундские аспры XIV—XV вв. носят изображения конных фигур императора и святого. Грузинские же кирманеули этого времени продолжают выпускаться по старым образцам XIII в., т. е. со стоящими во весь рост изображениями en-face.

Это обстоятельство объясняется тем, что позднейшие, грузинские кирманеули действительно являются подражаниями, но не трапезундским аспрам, а тем, которые первоначально были изготовлены в Грузии со специальной целью. Ими в 1285 г., как говорилось выше, вероятно, была снабжена Теодора, дочь Мануила I и „жена грузинского князя“, которую грузинское правительство, с грузинским же войском и необходимой казной, отправило в Трапезунд.

На некоторых позднейших кирманеули, наряду с уже окончательно искаженными греческими легендами, попадаются отдельные грузинские буквы. Известны, например, с грузинской буквой „асомтавули“ — ლ (К); с грузинскими же ღ („дарь“) на лицевой, рядом с изображением царя